Citation: Cellular Therapy and Transplantation, Vol. 1, No. 4
doi: 10.3205/ctt-2010-en-000053.01

© The Author. This article is provided under the following license:
Creative Commons Attribution 3.0 Unported, http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/

Submitted: 27 January 2009, accepted: 4 December 2009, published: 16 February 2010

Research articles in English: what should be considered before submitting a manuscript

Alexey Nevorotin

I.P. Pavlov Medical University, St. Petersburg, Russia

Correspondence: Alexander Nevorotin, E-mail: anevorotin@spmu.rssi.ru

Summary

The author of this compact essay and also of a book on the same topic [1] has always realized that the successful submission of manuscripts to English–language journals invariably requires not only good English but also a high level of research and—in my compatriot's view—a very special style in which the results should be presented. These prerequisites for successful submission are indispensable, because an editorial board will flatly reject as unreliable even the most interesting results if they are vague, poorly substantiated, and/or the manuscript is incomprehensible. In this study, these three pre-requisites—the level of the results, style of content presentation, and language—will be considered in relation to research articles (RA) intended for submission to English–language journals. Special attention will be paid to the clear differences—despite globalization—in mentalities between Russian scientists and those originating from English-speaking environments, which will both facilitate success and alleviate the sense of bitterness amongst Russian scientists in the case of refusal by encouraging the researcher to adopt the appropriate method in subsequent efforts. Regardless of nationality, the potential contributor to a given journal should clearly understand that when submitting an RA manuscript, the author must either adhere to the journal's standards or not waste his/her efforts. As the Russian proverb states: "Nobody goes to another monastery with one's own charter." For convenience, the term author will be used hereafter to denote either a single person, tandem authors, or a team of researchers united by the aim of submitting an RA manuscript—this one included—to an English–language journal.

Level of research

At first sight it seems evident that the decision of the editorial board to publish a given RA manuscript should rest primarily on the novelty of the data presented. This is the case for the majority of Russian researchers and also—most likely—for many Russian–language journals, for which novelty level is considered to be the key criterion for a manuscript's fate. However, for English–language journals the purely phenomenological aspect of a study—particularly the introduction of a new finding—as well as the confirmation, alteration, or even complete re-evaluation of a well-known one may not prove to be the only merit to be taken into consideration; convincing evidence, documents, and the use of recognized techniques are also needed. Equally valuable is a clearly expressed interpretation of the facts and events in accordance with the system of previously documented data in the given science domain. Weak factual confirmation of new findings—which result from obsolete equipment—and insufficient, poorly arranged arguments—caused by the lack of domestic programs specialized in scientific language—are the most likely reasons why my compatriots' studies in the fields of biology and medicine are so infrequently published in—with the exception of the Commonwealth of Independent States—foreign jour-

nals. When they are published, it is usually in collaboration with a team of foreign scientists as co-authors. An example of this preference for exclusive validity of methodical validation and theoretical interpretation might be apoptosis—programmed cell death. The phenomenon itself was introduced, understood on the whole, and named around three decade ago [2,3] with strong subsequent confirmation in thousands of papers. Nevertheless, the 2002 Nobel Prize in Physiology or Medicine was awarded to neither the pioneers nor their numerous followers, but solely to three outstanding researchers: Sydney Brenner, Robert Horvitz, and John Sulston. These three scientists succeeded in decoding the key features of the phenomenon at the molecular level, thus establishing its fundamental significance in a number of physiological and pathological processes. For a Russian scientist, such an outcome may seem unfair because of the apparent negligence of the right of priority that had dominated science for centuries. Today—due to increasingly tough competition, cases of mistakes and even forgeries—foreign journals—in spite of their deepest respect towards pioneers—take not only the priority of a new fact into consideration, but also its distinct parameters such as the power of verification and proper positioning within the circle of existing entities and beyond. At any rate, in both the leading—e.g. Nature, Science, PNAS—and less prestigious journals, an RA manuscript lacking solid factual proof and profound theoretical substantiation will most likely be rejected—with the utmost politeness—just after or even before peer reviewing. And one should not feel offended or—much worse—discriminated against. The fact is that no journal—with the tacit support of the majority of scientists abroad—would risk its reputation by issuing a product of mediocre quality. In other words, as far as science on the whole and RA manuscripts—in particular—are concerned, the better the refinement, the higher the price of the product. Just like in economy, there is a higher premium for efficiently processed materials as opposed to raw materials.

Style

Here, this term denotes aspects such as specific sequence, relative volume, and the positioning of distinct content parts in a regular RA. In both Russian– and English–language foreign journals, the same sections of the RA are available with only their order varying. The practice of steady reading for many years permits me to draw a number of cautious conclusions concerning the major RA sections, emphasizing the characteristic features of the domestic and English–language models.

Title

Despite the heading—in both cases—invariably introducing RA contents on the whole, in Russian journals the title phrase can be excessively generalized and thereby vague due to such beginnings as “Certain peculiarities…” or “Clinical (biochemical, molecular biological) study (investigation, analysis) of…” Since each of the above items can include a host of variables, the reader may feel baffled as to the particular RA subject. In English–language titles such vagueness is not used. This allows a person to grasp not only the subject, but also the “zest” of the study. At this junction, a very efficient approach to the concise clarification of an RA’s contents by its title—used by about 15% English–language authors—appears to be the sub–division of the heading by the insertion of a colon—e.g., the subject of the study: the major conclusion and/or the author’s credo—or an interrogative form of the title—e.g., setting up the problem with the predictable solution. Furthermore, the humoristic elements and especially naturalistic and even risky turns [4-6] in the title of an RA is, to my opinion, more suitable for fiction rather than for topics of science. Despite genuine witticism of the vulgarity-free type [7], one can easily sacrifice these “garments” to follow the commonly accepted tradition of sheer clarity in an RA title without primitive tricks.

Introduction

This part of a typical English–language RA—apart from setting up the task, which Russian authors also do—incorporates the history of the problem, concisely and yet exhaustively scaled to the topic—a bit too laconic in the Russian case often due to space limitations for domestic journals—which is followed and finalized by a short—consisting only of a phrase or two —presentation of the main results. This approach has only been recently introduced into Russian articles but is sometimes clumsily applied. Having analyzed numerous papers in distinct areas of biology and medicine, I cannot help but derive the conclusion that English–language—unlike Russian–language published articles—offer educational possibilities, as well as the introduction of new findings. As a result,

any researcher—or even a student with sufficient basic training—is able to understand a difficult and unfamiliar item, thus becoming more competent or at least intrigued by its novelty. How can such an effect be produced? Usually, the author begins the RA with a plain description of some well-studied—and thus comprehensible to the reader—data, which at first sight has a very distant relationship with the RA subject. The author then skillfully harmonizes and flavors the introduction with quotations before gradually concentrating on facts relevant to the problem in question, thus guiding the reader to the precise objective of the study. The brief conclusion reinforced by the mentioning of the technical aspect of the work not only shows its major achievement but also lets the potential reader determine whether the subject is worth further attention without having to look through the whole text. Therefore, it appears that a good RA should entail the roles of both presentation of new data and ideas plus the delivery of a mini-lecture, whereby the reader is assisted in the rapid absorption of knowledge, and the decision process regarding individual direction in further work. To my deepest regret, Russian authors—again presumably due to length restrictions—often make too steep a start, with the description of difficult—sometimes excessively sophisticated—concepts that are clear only to the authors themselves; naturally, this narrows the circle of readers and repels potential followers. Attempting such an approach for the submission of an RA to a foreign journal may result in either—luckily—severe criticism by peer reviewers, or—most likely—in refusal, with a not so subtle hint at incompetence.

Materials and methods. Results

These two sections in English–language journals are arranged and standardized so nicely that Russian authors face only one problem: to identify a particular prototype paper followed by inserting their data into the text in accordance with the selected template or templates. The authors' concerns are to be free of suspicion that unsolicited borrowing had taken place. Its seems clear that the "happy ending" of such a strategy would equally depend on a worthwhile stock of RA-prototypes, the level of linguistic training in English, and the author in question's morals.

Discussion

This part of the RA is by definition the most extensive section and also the most difficult one in the sense of both the author's work and the reader's comprehension. By rough estimates, the discussion in regular English–language papers may occupy as much as 40% of its whole length. However, in Russian journals—including the more respectable ones—that figure hardly exceeds 20%; subjects of interest are confined—as a rule—to short summarizing of the major findings, corroboration of the author's accuracy and correctness, the use of rare quotations from other researchers with identical views—without mentioning dissident studies or their unrestrained criticism—which is all finalized by an optimistic conclusion that is invariably in favor of the author's results and concepts. But where is the elaborate chain of the arguments—both for and against the author's concept—with the acknowledgement of the imperfect techniques that were applied? Why are quotations so scarce in comparison to English–language RA manuscripts in which the discussion incorporates the vast majority of the references? And lastly, what prevents authors'—after disclosing their readiness for further work—from outlining future studies' subsequent designs? Those able to overcome the weak points and bridge the gaps that this paper has considered, will undoubtedly see for themselves to what extent such efforts are justified by enjoying the success of having their RA manuscripts published in an English–language journal.

The ideas raised and discussed here are done so with the sole intention of expressing my individual points of view, which may be supplemented, and—either partially or wholly—altered by a more skillful and shrewd follower dedicated not only to scientific work, but also to the methods of adequately presenting research in English–language journals. The above phrase—apart from its evident sense—is offered in an attempt to exemplify the ethical approach to RA manuscripts adopted by the advanced scientific community.

Translation

This paper makes five key recommendations concerning the strategy of translating an RA manuscript into English.

• The translator's knowledge of English grammar—its verbal forms in particular—should not be below the level

of one of the best textbooks [8]. The following website lists various books that may prove to be helpful: http://www.senglish.narod.ru/books.html.

• Apart from a substantial vocabulary—1500 words or more—specialized dictionaries—such as a medical dictionary—are necessary for a translator [9]. However, users may notice that such dictionaries can lack many contemporary words. Thus, it is advisable for the translator to initiate, compile and regularly replenish specific field reference notebooks.

• An even greater problem may be the lack of experience in correctly inserting key words into a given phrase or turn of phrase. If this is the case, the recently released Collins COBUILD dictionary on CD-ROM—which contains plenty of different phrases—might be the solution. Despite my own limited vocabulary [1], I found the manner in which topics are classified make searching for certain phrases or terms simple. Furthermore, I greatly approve of COBUILD 2003 and recommend its practical use due to its clear display of synonyms—subsequent editions have only succeeded in making the selection of synonyms a rather tedious procedure.

• A very effective approach in composing phrases and/or turns of phrase seems to be to search for other examples via the user's files; each file contains 200–250 abstracts—or 2–3 MB—of English–language articles. Working with the Russian–language text, the person scans through the files by using the key English–language word—in conjunction with the Ctrl+F feature—until the most appropriate term or phrase is found. It is to be utilized by carefully adjusting and trimming the prototype into the final product. Two to three hundred full-length papers processed in the above manner can also be of great value.

• To what extent—if at all—can one rely upon a professional philologist as a potential translator of a Russian–language RA manuscript? Completely, provided the person has a high competence in both linguistics and the particular science the given text is dealing with. However, these two distinct skills rarely co-exist in a single individual. That is why the typical solution seems to be the more-or-less amateurish translation by a scientist—employing some of the DIY recommendations above—who is accustomed to regularly reading in English. It would then be the responsibility of a professional philologist to refine the text to a high-quality standard.

References

1. Nevorotin AI. Matrichnuy frazeologicheskiy sbornik. Posobie po napisaniu nauchnoy stati na angliyskom yazuke. SPb, SpezLit. 2001. Russian.

2. Weedon D, Searle J, Kerr JF. Apoptosis. Its nature and implications for dermatopathology. Am J Dermatopathol. 1979;1(2):133-44. pmid: 44963.

3. Wyllie AH, Kerr JF, Currie AR. Cell death: the significance of apoptosis. Int Rev Cytol. 1980;68:251-306. pmid: 7014501.

4. Arshavsky YI. „The seven sins" of the Hebbian synapse: can the hypothesis of synaptic plasticity explain long-term memory consolidation? Prog Neurobiol. 2006;80(3):99-113. doi: 10.1016/j.pneurobio.2006.09.004.

5. Putney JW. "Kissin' cousins": intimate plasma membrane-ER interactions underlie capacitative calcium entry. Minireview. Cell. 1999;99:5-8.

6. Stevens CF. A million dollar question: does LTP = memory? Minireview. Neuron. 1998;20:1-2. doi: 10.1016/S0896-6273(00)80426-2.

7. Griffin DR. Animals know more than we used to think. Commentary. Proc. Natl. Acad. Sci. USA 2001;98:4833-4840. doi: 10.1073/pnas.091088198.

8. Izrailevich EE, Kachalova KN. Prakticheskaya grammatika angliyskogo yazuka s uprazhneniyami i kluchami. SPb. Karo. 2007. 608 p. Russian.

9. Anglo-russkiy medizinskiy slovar (70000 terminov). 4-e izd., ster. Moskva. Russo. 2000. Russian.

© The Author. This article is provided under the following license: Creative Commons Attribution 3.0 Unported, http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/

Клеточная терапия и трансплантация (КТТ), том 1, номер 4
doi: 10.3205/ctt-2010-ru-000053.02

© Автор. Эта статья представлена согласно следующей лицензии:
Creative Commons Attribution 3.0 Unported, http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/

Статья поступила 27 января 2009 г., принята к публикации 4 декабря 2009 г., опубликована 16 февраля 2010 г.

Научная статья на английском языке: о чем стоит подумать перед отправкой рукописи

А.И. Неворотин

Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Россия

Контакт: А.И. Неворотин, E-mail: anevorotin@spmu.rssi.ru

Резюме

Автор этой небольшой статьи, а заодно и специальной книги на соответствующую тему [1], всегда отдавал себе отчет в том, что презентация рукописи научного исследования в редакцию зарубежного журнала влечет за собой не только адекватное знание английского языка, но и высокий уровень научных результатов, а также весьма своеобразный, с точки зрения моего соотечественника, стиль их изложения. Эти предпосылки авторского успеха, неразрывно связаны между собой. Вот почему даже самые новые и интересные, но недостаточно аргументированные и неясно изложенные в рукописи результаты могут быть безоговорочно отклонены редакцией как недостоверные, а при скверном переводе как непонятные. В настоящей работе рассмотрены все эти три предпосылки в последовательности – оценка уровня исследования, стиль изложения результатов и перевод рукописи научной статьи (НС), планируемой к отправке в англоязычное периодическое издание. При этом некоторое внимание уделено все еще заметным, несмотря на глобализацию, особенностям мировосприятия отечественного и англоязычного ученого, что может как способствовать успеху в судьбе рукописи НС, так и в противном случае смягчит боль разочарования при неудаче путем указания на более подходящий путь при последующих попытках. Ведь отправляя рукопись на чужбину, автор, будь он русский, финн или японец, должен четко осознавать, что его творение оказывается «в чужом монастыре», причем «со своим уставом», которому и следует подчиниться, а если не устраивает – стоит ли тратить силы на попытку? Для удобства изложения здесь и далее термином автор обозначен как единственный исследователь и потенциальный автор будущей НС, так и соавторский тандем или группа исследователей, объединенных общей целью опубликовать свои результаты на страницах англоязычного периодического издания, включая данный журнал.

Уровень исследования

На первый взгляд представляется очевидным, что при решении редколлегии соответствующего журнала в пользу или против публикации рукописи НС, самым существенным критерием ценности результатов является новизна. Во всяком случае, для нашего автора, а возможно и большинства отечественных изданий, уровень новизны является решающим, если не единственным фактором в определении судьбы рукописи. Однако, для англоязычного журнала сугубо феноменологический аспект исследования, т.е. получение новых данных или подтверждение (опровержение) ранее описанных, может оказаться не единственным достоинством, позволяющим принять решение о публикации. Нужны еще полноценные свидетельства

с использованием признанных методик и более того, четко изложенная интерпретация полученных результатов в системе уже известных и опубликованных сведений в данной области. Скорее всего, именно слабостью доказательной базы для новых данных (из-за устарелого оснащения) и научной аргументации (из-за отсутствия отечественных программ по языку науки), работы моих соотечественников по биологии и медицине так редко публикуют в зарубежных (кроме стран СНГ) изданиях, а если такое и происходит – то почти всегда в соавторстве с зарубежными коллегами. Наглядным показателем исключительной роли убедительности доказательств и искусства интерпретации может служить пример с апоптозом (запрограммированная смерть клетки). Сам феномен апоптоза, его распространенность, понимание его сущности в целом и даже термин был признан более трех десятилетий назад [2,3] что подтверждалась в тысячах солидных публикаций. Тем не менее, нобелевская премия в области физиологии или медицины (Nobel Prize in Physiology or Medicine) за 2002 г была присуждена не первооткрывателям или кому-то из их многочисленных последователей, а лишь троим выдающимся ученым,- Sydney BRENNER, John SULSTON и Robert HORVITZ, которым на безупречной экспериментальной модели впервые удалось расшифровать на молекулярном уровне ключевые признаки этого феномена и тем самым с высокой достоверностью окончательно установить его фундаментальную роль в важнейших физиологических и патологических процессах. Для нашего исследователя такое решение может показаться несправедливым, поскольку налицо пренебрежение царившим веками правом научного приоритета. Однако, современные реалии, включая жесткую конкуренцию, а также случаи ошибок и даже фальсификации результатов, при всем уважении к первооткрывателям, заставляют считаться не только с приоритетом, но и с такими параметрами научного исследования, как мощность доказательной базы и определение достойного места для неизвестного ранее феномена среди уже изученных фактов в данной, а по-возможности и смежных дисциплинах. Во всяком случае, не только в самых передовых (например, Nature; Science; PNAS), но и в менее престижных изданиях рукопись новаторской работы без солидных доказательств и теоретических обоснований скорее всего будет хотя и очень вежливо, но все же отклонена сразу же после или даже без рассмотрения рецензентами . И не следует обижаться или, хуже того, рассматривать отказ как проявление дискриминации к россиянам: просто ни один зарубежный журнал, при молчаливой поддержке мирового научного сообщества, не будет рисковать своей репутацией, выпуская в свет научную работу невысокого качества. Одним словом, чем более совершенна во всех смыслах научная продукция, в частности НС, тем выше ее цена, точно также как в экономике, если сравнивать некоторые виды сырья, например, нефти, леса или руды и т.п. (=комплекты новых данных на уровне НС) с таковыми после их грамотной обработки.

Стиль

Под этим понятием здесь подразумеваются определенная последовательность, относительный объем и расстановка отдельных частей материала в типовой (regular) НС. Как в зарубежном, так и отечественном журнале налицо одни и те же разделы, несколько варьировать может лишь порядок их расположения в НС. Опыт регулярного чтения англоязычных журналов позволяет мне сделать ряд осторожных обобщений по основным разделам НС, отметив при этом характерные различия в сравнении с отечественными моделями.

Заглавие

Хотя таковое в общем виде отражает содержание НС как в отечественных, так и в зарубежных научных журналах, у «нас» название зачастую бывает через-чур уж общим и потому расплывчатым, в частности, из-за таких оборотов как «Некоторые особенности…», «Клиническое (биохимическое; молекулярно-биологическое) исследование (анализ, характеристика)…». Поскольку каждая из таких версий как правило имеет несметное количество вариантов, трудно понять, о чем именно идет речь. У «них» неясность в формулировке заглавия практически исключена, причем по названию НС читатель даже до знакомства с текстом может весьма точно определить как объект, так и «изюминку» работы. В этом смысле очень эффективным приемом прояснения сути работы до ее прочтения (примерно в 15% англоязычных публикаций) является разделение заглавной фразы двоеточием (слева – предмет исследования, а справа – главный итог или кредо автора), а также вопросительная форма заголовка (постановка задачи с

предсказуемым ответом). Далее, сугубо художественно-литературным «перегибом» можно, на мой взгляд, считать введение элементов юмора, а также чрезмерной или даже рискованной образности в заглавиях [4-6]. Несмотря на истинное остроумие образцов, свободных от вульгарности [7], можно легко пожертвовать такими «украшениями» и последовать общепринятому правилу составления предельно ясных заголовков НС без примитивных трюков.

Введение

Данный раздел регулярной англоязычной НС, помимо постановки задачи (этого придерживаются и в наших журналах), содержит также лаконичную и в то же время исчерпывающе соразмерную с масштабом задачи историю вопроса (у «нас» слишком уж краткую, скорее всего из-за лимитов места у данного журнала), а также, в самом конце – краткое, в одной – двух фразах, изложение основных результатов (у «нас» это начали практиковать лишь недавно, далеко не везде и не всегда удачно). Проанализировав множество публикаций в самых различных областях биологии и медицины, я пришел к заключению о том, что англоязычная, в отличие от отечественной публикации преследует, помимо презентации новых данных, также и образовательную цель. В результате, во введении любой читатель, даже студент с достаточным сроком базисного обучения, может понять в общих чертах очень сложную незнакомую проблему и тем самым заинтересоваться новым для него материалом. Как это достигается? НС обычно начинается с какого-либо известного, просто изложенного и потому легко понятного утверждения, имеющего лишь самое общее отношение к предмету работы. Гармоничная, сдобренная цитированиями, концентрация фактов вокруг нерешенной проблемы постепенно выводит читателя к цели исследования, а краткий итог, усиленный ссылкой на методику, ненавязчиво дает понять не только основной итог работы, но также и то, стоит ли проявить дальнейший интерес к данной тематике и даже тратить время на то, чтобы дочитать НС до конца. Таким образом, хорошая НС это как источник новых фактов и идей, так еще и мини-лекция, помогающая читателю быстро пополнить знания и выбрать свое индивидуальное направление. К глубокому сожалению, отечественный автор, хочется верить что только по причине дефицита места, сразу же начинает свой труд с описания слишком сложных, иногда «мудреных» и понятных только ему (загадочная русская душа?) деталей проблемы, что автоматически снижает круг читателей и возможных последователей. Такой подход при подаче работы в зарубежный журнал может привести (в лучшем случае) либо к жесткой критике со стороны рецензентов или (скорее всего) к отказу в публикации в англоязычном журнале с прозрачным намеком на некомпетентность.

Материал и методика. Результаты

В англоязычной научной периодике оба эти раздела настолько четко систематизированы и стандартизованы, что нам останутся лишь подыскать подходящий прототип англоязычной работы и по ее шаблону (лучше, по нескольким шаблонам) вводить полученные данные. Естественно, что только свои, чтобы исключить любые подозрения в плагиате. Ясно также, что успешное решение указанной задачи по силам только начитанному автору с достойным запасом статей-прототипов и хорошим знанием английского языка.

Обсуждение

Этой части НС надлежит по определению быть наиболее пространным и к тому же самым трудным разделом как для авторского творчества, так и для полноценного восприятия читателем.. По моим приблизительным подсчетам, в англоязычных изданиях обсуждение является и самым пространным текстом, занимая до 40% всего объема НС. В отечественных же, даже очень респектабельных изданиях эта цифра редко превышает 20%, причем обсуждение как правило ограничено обобщенной формулировкой полученных данных, подтверждением своей правоты путем немногих ссылок на единомышленников (как правило, с уклонением от спора с инакомыслящими, а в противном случае – с их полным разгромом) и с одностороннем (только в свою пользу!) заключением. А где же искусная цепь аргументов как «за», так и «против» своей концепции, с допущениями о пока еще недостаточном совершенстве примененных

методик и даже о частичной правоте оппонентов? Почему так мало ссылок (в англоязычном издании на раздел Обсуждение регулярной НС приходится как правило большинство цитирований) и что помешало автору при заявлении об готовности к дальнейшей работе наметить хотя бы ее примерное направление? Тот, кто сможет преодолеть обозначенные выше недостатки и восполнить соответствующие пробелы, сможет своими глазами убедиться, насколько оправданными оказались усилия, затраченные на то, чтобы возрадоваться, увидев свою работу опубликованной в англоязычном журнале.

Все сказанное здесь отражает исключительно мою точку зрения, которая может быть дополнена, а также частично или даже существенно изменена более опытным и проницательным последователем, посвятившим свою жизнь не только научной работе, но и поиску путей адекватного представления ее результатов средствами англоязычной периодики. (Замечу в скобках, что первая половина этой фразы, помимо очевидной смысловой нагрузки, представлена здесь как наглядный пример этикета, принятого в зарубежном научном сообществе).

Перевод

Ниже предлагаются пять ключевых и поверенных опытом рекомендаций относительно стратегии перевода рукописи НС на английский язык.

- Для переводчика, знание грамматики английского языка, особенно глагольных форм, должно быть на уровне не ниже одного из лучших наших учебников [8]; могут оказаться полезными и другие издания, список которых легко найти на сайте http://www.senglish.narod.ru/books.html.

- Помимо минимального словарного запаса (1500 или более слов), для переводчика необходимы также словари по специальности, например, по медицине [9]. Отметим, однако, что к своему удивлению, многих нужных терминов автор там не найдет, поэтому надо еще завести и регулярно пополнять ряд персональных мини-словарей по своей узкой специальности.

- Еще большую проблему проблему может представить грамотное внедрение нужного слова в данную фразу или оборот. В такой ситуации проблему поможет решить недавно выпущенный Collins COBUILD dictionary на CD-ROM, который содержит множество фраз-прототипов. Мой сборник [1] инонимов, тогда как последующие издания «преуспели» в обратном, сделав поиск синонимов весьма нудным занятием.

- Очень эффективным подходом к составлению фраз и оборотов для рукописи НС представляется поиск прототипов через файлы переводчика, содержавшие по 200-250 резюме к англоязычным статьям (по 2-3 MB на файл). Имея перед глазами (или в уме) текст русскоязычной фразы, переводчик просканирует свои файлы с использованием ключевого англоязычного слова (Ctrl+F) до того момента, пока наконец не отыщет наиболее подходящий оборот. За этим должна последовать тщательная подгонка прототипа под конечный продукт. В высшей степени ценными могут оказаться также тексты целых статей, обработанные аналогичным способом.

- До какой же степени (если и вовсе реально) можно рассчитывать на профессионального филолога как на потенциального переводчика русскоязычной рукописи НС на английский язык? Всецело, но при условии, что такой специалист компетентен и в той конкретной области науки, с которой имеет дело данная работа. Однако эти два столь различных мастерства очень редко могут со-существовать на равных у одного и того же человека. Поэтому оптимальным представляется более или менее любительский перевод ученого с навыками регулярного чтения по-английски и с рядом обозначенных выше «домашних» заготовок. Выполненная таким образом, но все еще «сырая» работа могла бы быть доведена до совершенства с привлечением и доминирующим участием филолога-профессионала.

Литература

1. Неворотин АИ. Матричный фразеологический сборник. Пособие по написанию научной статьи на английском языке. СПб, СпецЛит. 2001.

2. Weedon D, Searle J, Kerr JF. Apoptosis. Its nature and implications for dermatopathology. Am J Dermatopathol. 1979;1(2):133-44. pmid: 44963.

3. Wyllie AH, Kerr JF, Currie AR. Cell death: the significance of apoptosis. Int Rev Cytol. 1980;68:251-306. pmid: 7014501.

4. Arshavsky YI. „The seven sins“ of the Hebbian synapse: can the hypothesis of synaptic plasticity explain long-term memory consolidation? Prog Neurobiol. 2006;80(3):99-113. doi: 10.1016/j.pneurobio.2006.09.004.

5. Putney JW. “Kissin’ cousins”: intimate plasma membrane-ER interactions underlie capacitative calcium entry. Minireview. Cell. 1999;99:5-8.

6. Stevens CF. A million dollar question: does LTP = memory? Minireview. Neuron. 1998;20:1-2. doi: 10.1016/S0896-6273(00)80426-2.

7. Griffin DR. Animals know more than we used to think. Commentary. Proc. Natl. Acad. Sci. USA 2001;98:4833-4840. doi: 10.1073/pnas.091088198.

8. Израилевич ЕЕ, Качалова КН. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. СПб, Каро. 2007. 608 стр.

9. Англо-русский медицинский словарь (70000 терминов). - 4-е изд., стер. – М, Руссо. 2000.

10. Муравейская МС, Орлова ЛК. Английский язык для медиков: учеб. пособие для студентов, аспирантов, врачей и научных сотрудников. 2-е изд., М., Наука, 384 с. 1999.

© Автор. Эта статья представлена согласно следующей лицензии: Creative Commons Attribution 3.0 Unported, http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/